РАДИОМОЛЧАНИЕ
RADIO SILENCE

В космосе никто не услышит твоего крика.
— «Чужой»

Сумерки в очередной раз накрыли своим тёмным ~~[illegible]~~ пледом маленький прибрежный городок. Шум и без того редких машин постепенно затих, уступая место приглушённым голосам людей, далёкому лаю собак и тихому шелесту накатывающих на каменистый берег морских волн. Солнце закатилось за горизонт, оставив сначала за собой лишь тусклое синее небо, но и оно вскоре померкло. На маленький городок опустилась сентябрьская холодная ночь. Плотные облака скрывали луну, но сейчас и здесь это не имело уже никакого значения.

Городок заснул. Не спалось лишь одной душе, в нём обитающей.

Игорь молча сидел у окна, свет настольной лампы

молча глядела на развёрнутую перед нею тетрадь. Луна только-только взошла, и не спешила ещё заглянуть к Шерри в окно, чтобы озарить её взор своим присутствием. Вся семья девушки уже спала, но Шерри ~~Хуго~~ ~~Даша~~ не могла ~~ем~~ сомкнуть глаз.

Лишь часы пробили десять вечера, девушка тяжело вздохнула, надела наушники и включила стоящий на столе радиоприёмник. Каждую ночь она слушала радиоэфир то на коротких, то на длинных волнах — в надежде поймать хоть что-то, что могло бы задеть струны её души, но ни музыка, ни ~~диал~~ ~~новости~~, ни даже радиоспектакли не могли этого сделать.

Шерри было всего лишь девятнадцать лет, и уже вот почти пять лет она пыталась — отчаянно, безуспешно, но пыталась отыскать свою родную душу в этом огромном, холодном и жестоком мире. Когда все её теперь уже бывшие одноклассницы хвастались, что ходят в ночные клубы и спят со смазливыми мальчиками из богатых семей; когда знакомая одной из её подруг забеременела и родила в свои семнадцать; когда по городу прошла волна самоубийств — Шерри оставалась собой. Она верила: однажды, рано или поздно, неизбежно она встретит того, кто предназначен ей судьбой. Как и кого ~~это~~ — понятия она не имела, пока однажды апрельским днём четыре года назад она не ощутила, будто за невидимую ниточку к её сердцу будто кто-то или что-то тянет. Девушка сразу поняла: это знак!

С тех пор Шерри стала ещё более остервенело, с возросшим энтузиазмом искать своего человека — своего во всех смыслах. Но ни соцсети, ни онлайн-игры, ни даже приложения и сайты для знакомств её не привлекали. Казалось, что она

будто бы поверила в собственную ложь. Подумать только — искать парня из собственных снов, да при том ещё и не в Интернете!

Иногда, впрочем, и сама Шерри Джонс ловила себя на том, что вместо того, чтоб прохлаждаться с подругами, она ищет лица его призрака. Она не знала ни имени, ни адреса незнакомца, даже не имела хоть самых малых представлений о том, как он выглядит — но верила всем своим девичьим сердцем в то, что он найдётся.

...Едва тихое потрескивание пустого эфира коснулось ушей девушки, она вздохнула и, взяв ручку, принялась писать. Перед Шерри лежал белый, девственно-чистый, постепенно заполняющийся словами лист бумаги. Шерри вслушивалась в пустой эфир, и в его тихом статическом треске слышалось девушке то чьё-то далёкое пение, то шелест волн, то тихие щелчки компьютерной клавиатуры. "Он слышит меня," — пронеслось в голове. — Слышит мои мысли и стоны мятущейся души." Но он не слышал.

В космосе никто не услышит твоего крика.

Шерри прокрутила ручку пальцами. Один слой пустоты сменился другим, треск статики стал менее резким, больше похожим на шепот. Всё так же в него вслушиваясь, она взялась за ручку, продолжив писать. Это было письмо к той самой родственной душе — к неизвестному парню, которого она видела во снах, но так и не нашла наяву. Словно неуловимый призрак, его образ маячил в её сознании, тревожа душу, и не давался в руки девятнадцатилетней мисс Джонс. Она не знала ни его имени, ни адреса, где он живёт — но почему-то знала: он реален.

"Если бы я только знала хоть что-то о тебе, — писала она, — я бы всё отдала, чтобы тебя,

о ласковый мой призрак, найдись. Но ты медлишь, и не знаю я, как мне найти тебя..." Шерри стиснула ручку и задумалась. Что она вообще хочет? Зачем ей в свои девятнадцать понадобилось искать незнакомого человека? "У тебя ещё вся жизнь впереди, — вкрадчиво зашептал внутренний голос. — Зачем оно тебе сдалось? Отучись, построй карьеру, съедь от родителей — а уж потом любимого ищи!"

— Пошла ты, — сквозь зубы шикнула на внутренний голос Шерри и продолжила писать письмо. Заполнив лист текстом, она только сейчас поняла: пора ложиться спать. Лишь встав из-за стола, Шерри ощутила, как затекла спина. В ушах звенело от постоянного треска стержня, пальцы сводило от долгого письма; всё, что хотелось сейчас брюнетке — лечь спать и отправиться исследовать бесконечный мир снов. Сон всегда был для Шерри событием, которого она ждала даже больше, чем Рождества или своего дня рождения — именно во сне она могла бы свидеться с предназначенным ей судьбою человеком, с тем незнакомым призраком. Но он всё не являлся. А Шерри всё надеялась...

~~Следующее~~ Утро встретило Шерри блеклым серым небом и холодным осенним ветром. Лениво потянувшись, она проверила свой КПК — и тщетно. Новых электронных писем всё не было. В уличном почтовом ящике также не нашлось новой корреспонденции — только реклама от какой-то конторы по установке кондиционеров.

Взяв со стола письмо, написанное за ночь, Шерри свернула его в трубочку и положила в давно опустошённую бутылку от вина. ~~Бутыл~~ Вино Шерри никогда не пробовала, и приобрела его исключительно ради тары, а алкогольное пойло сразу же отправляла в унитаз. Потом

был так же прост, как и печален: Джейн собирала винтажную бутылку с запечатанным в ней посланием в море, в надежде, что письмо дойдёт до её избранника, назначенного ей судьбой.

Выйдя на ~~песчаный~~ пляж, о который одна за одной разбивались холодные волны, Шерри с силой бросила заветную ёмкость в море. Бутылка с громким "плеском" плюхнулась в обжигающе холодную воду, и ~~волны~~ моря поглотили драгоценное письмо.

Мне доподлинно неизвестно, о чём думала Шерри и на что надеялась, решаясь на такую неоднозначную авантюру. Надеялась ли она таким образом обрести любимого человека, или просто гналась за своими призраками, что виделись ей в беспокойных снах — мне неведомо, и я вряд ли об этом узнаю. Но знаю я, что Шерри была отчаянной и всё отчаяние целого мира она имела в тот самый момент.

. . .

Все оставшиеся дни она слушала радиоэфир, слушала, переключала частоты — и плакала, а слёзы её рисовали абстрактный пейзаж одиночества на блокнотном листе. Захлёбываясь горечью ~~одиночества~~, брошенная Шерри не могла найти одного.

В пустоте никто не услышит её крика.
